

ЛАСЛО ХАДРОВИЧ И СЕГЕД

Имре Х. Тот

(Н. Tóth Imre, Szegedi Tudományegyetem, BTK, Szlav Filológiai Tanszék
szlav@primus.arts.u-szeged.hu)

Столетие выдающегося венгерского ученого, академика Ласло Хадровича (1910–1997) отметили и в Сегедском университете.

Признанный авторитет в области истории венгерской славистики Лайош Кишш в своей прекрасной книге о Ласло Хадровиче (Kiss 1999: 26) упоминает о том, что в 1942–1943 учебном году Хадрович в качестве приглашенного лектора преподавал славянскую филологию в Сегедском университете. К сожалению, Л. Кишш не пишет о деятельности профессора в Сегеде и об опубликованных здесь трех или четырех работах. Этот пробел мы хотели бы заполнить в нижеследующей работе.

Благодаря историческим и географическим факторам, переехавший сюда в 1921 году Коложварский, а также созданный в 1940 году Сегедский университет сыграл свою роль в изучении и поддержании сербского и словацкого просвещения. Руководство университета оценило возможности, открывающиеся для изучения окружающих славян. Исходя из этого понимания, университет сначала создал сербскую лекторскую группу, а начиная с сороковых годов предпринимались серьезные усилия для освоения и развития славянской, в первую очередь южнославянской филологии. Благодаря своему географическому положению университет был практически обречен стать центром южнославянской филологии.

Ниже мы попытаемся дать очерк изучения в Сегедском университете славянской филологии, вернее славянских филологий – южнославянской, восточнославянской и западнославянской.

Обычной практикой при закладывании основ изучения нового иностранного языка является создание руководством университета на первых порах условий для преподавания иностранного языка на уровне лекторов. Затем вводится методичное преподавание данного языка, а после этого начинается и научная работа. Так было и в нашем университете, где изучение славянских языков началось с приглашения лектора **сербского языка**. Греко-католический священник д-р Михай Дорослаи с 14 июня 1935 года начал преподавать два часа в неделю сербохорватский язык на филологическом факультете в качестве «приват» преподавателя. Эта ситуация не менялась до начала 40-х годов. После временного воссоединения южных территорий с Венгрией в университет записалось много студентов, которые не

могли продолжать начатое изучение сербского или хорватского языка, так как этих предметов не было в университетской программе.

Понимая необходимость преподавания **сербского и южнославянских языков** на научном уровне декан филологического факультета Йенё Колтаи-Кастнер на состоявшемся 30 сентября 1942 года заседании Совета факультета предложил объявить на факультете лекции по южнославянской филологии. Лучшим решением по мнению декана было бы открытие кафедры южнославянских языков, но средства в бюджете нашлись на это только в 1944 году. В качестве временного решения декан предложил пригласить читать лекции по южнославянскому языкознанию **Ласло Хадровича**, приват-доцента Университета им. Петера Пазмань и сотрудника Научного института им. Пала Телеки. Предложение декана было единогласно принято. На этом же заседании профессор Йожеф (Халаши) Надь внес предложение обеспечить на факультете подготовку преподавателей сербского языка. 19 ноября 1942 года Совет факультета одобрил предложение, связанное с созданием кафедры южнославянской филологии, и просил ректора внести это предложение в министерство по делам религии и образования.

Пригласив Ласло Хадровича, Совет факультета получил для университета прекрасного специалиста. 12 апреля 1942 года Ласло Хадрович прошел в Университете им. Петера Пазмань habilitation по венгерско-южнославянским литературным связям на степень приват-доцента. Ласло Хадрович принадлежал к новому поколению венгерской славистики. Вместе с современниками он считал, что венграм следует видеть в славянах не врагов, а товарищей по судьбе, у которых они в различных исторических условиях многому научились, и которых также многому и научили. Позднее в своей статье *Венгерская южнославянская филология с 1945 года*¹ (Filológiai Közlöny 1970, XVI, 270) Ласло Хадрович сформулировал это положение следующим образом: «весь ход политического и культурного развития венгерского народа роднит его с окружающими или живущими с ним в одном государственном сообществе народами, и существенной чертой этого родства является то, что оно оказалось связующей силой за пределами языковых границ. Настоящая картина развития венгерской литературы проявляется в связи с этим родством, в котором укореняется ее истинная венгерская функция, и в этом сообществе выделяются ее европейские ценности».

В центре научной работы Ласло Хадровича в качестве сотрудника отдела истории Научного института им. Пала Телеки стояло решение серб-

¹ Названия работ Ласло Хадровича и других авторов, которые были опубликованы на венгерском языке, сейчас и в дальнейшем будут приводиться в переводе на русский язык.

ского национального вопроса. С этой точки зрения весьма большое значение имеет его работа *Балканские корни сербского национального вопроса в Венгрии* (Budapest: Athenaeum, 1942), расширенная версия которой, с описанием положения Сербской церкви при турецком владычестве, вышла под названием *Религия, церковь, национальное сознание* (Budapest: ELTE Szláv Tan-szék, 1991). Кроме того он занимался также историей венгерско-хорватских отношений. Таким образом, для организации исследований по славистике в Сегед был привлечен признанный специалист.

В Сегеде Ласло Хадрович ставил перед собой две задачи: заложить **общие** основы изучения славистики, а также создать возможности **специального** обучения этой дисциплины. Этот подход проявился и в его университетской практике. Во втором семестре 1943–1944 учебного года им были прочитаны следующие лекции по славянской филологии: *Происхождение и источники древнего церковнославянского языка, Южнославянские народы и их языки*. Логическим продолжением этого курса были прочитанные в первом семестре 1943–1944 учебного года лекции *Фонетический строй древнего церковнославянского языка* и *История хорватской средневековой литературы*. Во втором семестре 1943–1944 учебного года по предмету «Славянская филология» были объявлены лекции «Морфология древнего церковнославянского языка» и «Древняя рагузская литература».

Стоит обратить внимание на занятия по предмету «Славянская филология», объявленные в расписании для первого семестра 1943–1944 учебного года. Здесь находятся следующие курсы: «Фонетический строй древнего церковнославянского языка» – 2 ч., д-р Ласло Хадрович; «История хорватской средневековой литературы» – 1 ч., д-р Ласло Хадрович; «Король Матияш в словенской народной традиции» – 2 ч. каждые 2 недели, приват-доцент д-р Агоштон Павел; «Сербский язык для начинающих» – 2 ч., д-р Михай Дорослаи; «Хорватский язык для начинающих» – 2 ч., Дьюла Вандор; «Словацкий язык для начинающих» – 2ч., Дьюла Краммер.

Этот «ассортимент» уже отвечал требованиям преподавания славянских языков в сороковые годы. В то же время здесь отрывались возможности успешного развития. Сегедский университет и город Сегед по праву могли гордиться тем, что в то время здесь преподавали два признанных представителя венгерской южнославянской филологии: д-р Агоштон Павел и д-р Ласло Хадрович.

Ласло Хадрович разработал действующую и перспективную до наших дней концепцию о том, какое значение может иметь преподавание славистики в Сегедском университете. Согласно этой концепции, наряду с преподаванием и изучением общеобразовательных дисциплин славистики, в силу его положения на юге Венгрии в университете на центральном месте

стоит преподавание и изучение южнославянской (сербской и хорватской) филологии, что не исключает возможности изучения других славянских филологий. Ласло Хадрович опубликовал свои подробно разработанные соображения в статье *Значение славистики в Сегедском университете* (см. сегедский журнал *Délvidéki Szemle* 1944, III, № 9–10, 398–406). Из этой работы хорошо видно, что несмотря на трудности военного времени работавшие в Сегедском университете слависты питали надежду на продолжение научной работы в своем вузе. В кругу интересующихся славянской филологией в университете и в городе эта программа считалась актуальной и при создании кафедры славянской филологии в 1947 году, так как в первом номере журнала *Tiszatáj* (1947, I, № 1, 42–49) с учетом изменившихся обстоятельств она была опубликована под названием *Славистика в Сегедском университете*. В этой работе подчеркивалось, что исторические источники доступны только после филологической обработки. Расшифровка исторических источников возможна только при наличии основательной подготовки по славянской филологии. Исходя из этих соображений, пока была такая возможность, мы включали в курс для слушателей PhD по истории средневековья коллоквиум *Хунгаро-славика*.

Ласло Хадрович опубликовал в журнале *Délvidéki Szemle* еще две статьи: *Венгрия и сербское просвещение* (1942, I, № 9, 372–382) и *Образование сербского национализма и венгерские сербы* (1943, II, № 5, 193–201). В работе *Венгрия и сербское просвещение* автор убедительно показывает, что культурное развитие венгерских сербов в XVIII веке привело к тому, что в первой половине XIX века все культурные инициативы исходили от сербов, живущих в Венгрии. Отсюда также происходила сербская интеллигенция, которая организовала уже в Сербии администрацию, школьное и более высшее образование. В указанной работе Ласло Хадрович прекрасно показывает роль Венгрии в сербском просвещении нового времени, которое помогло относительно быстро преодолеть многовековое отставание Сербии.

Это была новаторская работа Ласло Хадровича, которая сохранила свою актуальность и в наши дни. Также значительной была и остается до сих пор небольшая монография *Венгерско-южнославянские культурные связи* Ласло Хадровича, которая вышла в Будапеште в авторитетной библиотеке Общества *Magyar Szemle* в 1944 году, то есть во время работы автора в Сегедском университете. В этой небольшой по объему, но важной книге автор суммирует историю венгерских и хорватских, сербских, а также словенских культурных связей. Здесь можно найти не только изложение результатов более ранних работ, но нашли свое место и самостоятельные исследования автора. Указанный труд Ласло Хадровича дает ценную и оригинальную картину культурных связей венгров и южных славян до 1944 года.

Так как здесь зашла речь о журнале *Délvidéki Szemle*, следует сказать несколько слов об этом (намеренно) забытом и неправильно понятом издании. В первом номере *Délvidéki Szemle* главный редактор журнала профессор д-р Йенё Колтаи-Кастнер описал цели журнала следующим образом: «по нашему убеждению само собой разумеется, что перед сегедским журналом должна стоять задача наблюдать за духовной жизнью наших южнославянских соседей и таким образом вносить в наш журнал новую струю». *Délvidéki Szemle* справился с этой задачей, так как добросовестно информировал читателей об экономической и культурной ситуации у наших южнославянских соседей. В журнале появился не один материал, привлекающий внимание к жизни окружающих славян и представляющий актуальную по сей день информацию. Не претендуя на полноту, кроме вышеуказанных статей Ласло Хадровича мы перечислим здесь еще несколько публикаций и других авторов: Золтан Чука: *Венгерская сербская литература* (1944, III, № 1, 1–7); Эндре Сирмаи: *Русины области Бачка* (1944, III, № 2, 60–65); Бела Балинт: *Основные направления словенской литературы* (1944, III, № 3, 108–118); Ласло Беркеш: *Далматско-венгерское культурное влияние* (1944, III, № 5, 217–228). Агоштон Павел также был сотрудником журнала, который внес свой вклад в ознакомление читателей с южнославянской литературой, осуществив художественный перевод трех произведений: *Сибиняни Янко и Смедеревач Дьерде* (1942, I, № 6, 223–225); *Скрипач у дверей ада* (1942, I, № 8, 332) и Иван Цанкар: *Приговор* (1943, II, № 9, 414–416).

Значительная часть сотрудников журнала *Délvidéki Szemle* являлась преподавателями университета. Все это – яркое доказательство того, что несмотря на трудные, военные времена в университете создавалась творческая мастерская славянской филологии, цели которой совпадали с разработанной Ласло Хадровичем программой.

К сожалению, это развитие было прервано военными событиями. В 1945 году все пришлось начинать с начала.

После 1945 года руководство филологического факультета в новых, изменившихся условиях не отказалось от организации кафедры славянской филологии. 7 июня 1945 года Совет факультета предложил создать **кафедру южнославянской филологии**, на должность заведующего которой был предложен Ласло Хадрович в качестве штатного профессора. Решение Совета факультета было представлено 9 августа 1945 года в министерство по делам религии и образования деканом факультета профессором Цецил Богнар. В представлении подчеркивались заслуги профессора при заложении основ славянской филологии в Сегедском университете в 1942–1943 и 1943–1944 учебных годах. Хотя профессура официально была объявлена, назначение Ласло Хадровича профессором к большому сожалению не состоялось.

Несмотря на ее непродолжительность, наш университет считает деятельность Ласло Хадровича в Сегедском университете важным этапом. Это выражается и в том, что в 1996 году Сенат Сегедского университета за заслуги профессора в деле развития славистики в Сегеде присвоил ему звание доктора наук «гонорис кауза».

ЛИТЕРАТУРА

Kiss Lajos 1999, *Hadrovics László*. Budapest: Akadémiai Kiadó.

Перевод с венгерского А. Заварзина